

Шишков (Александр Семенович) - писатель и государственный деятель, родился в 1754 г. О годах его детства и о его первоначальном воспитании мы не имеем никаких сведений, но весьма вероятно предположение биографов, что именно к этому периоду жизни Шишкова нужно отнести первые зародыши тех патриотических и религиозных чувств, которые так ярко проявляются в позднейшей государственной и литературной деятельности Шишкова. "Скорее всего, - говорит Стоюнин, - он воспитывался при тех же условиях, при которых воспитывались и некоторые из его сверстников, почтенных деятелей в общей русской жизни второй половины XVIII века, как, например, Фонвизин, Державин и др. В них развивались религиозное чувство и мысль под влиянием чтения религиозных книг, священной истории и Четьи-Минеи, а с этим вместе и ухо роднилось с церковным языком; развивалась и любовь к природе под влиянием близких отношений к ней, развивалась любовь к человеку под впечатлениями любящей родной семьи, развивалась любовь к родине под впечатлением рассказов о славных и громких прошедших временах Петра, под впечатлением народных песен, а может быть, и звучных од Ломоносова и других стихотворцев". С этой домашней подготовкой Шишков поступил в морской кадетский корпус, где был директором его свойственник И.Л. Кутузов. В 1771 г. Шишков вышел в гардемарины и был вместе с товарищами отправлен в Архангельск, а в следующем году произведен в мичманы. В 1776 г. Шишков был назначен на фрегат "Северный Орел", который должен был из Кронштадта провести кругом через Средиземное море и Дарданеллы три других корабля (под видом купеческих) в Черное море. Путешествие продолжалось целых 3 года, познакомило Шишкова с тогдашним положением Италии, Греции и Турции. Характерно, что одно из этих путевых впечатлений было первым импульсом враждебного отношения к французам, которое впоследствии окрасило почти всю литературную деятельность Шишкова. "Мы видели, - рассказывает он, - несколько новейших греческих часовен с написанными на стенах их изображениями святых и не могли надивиться буйству и злостности безбожных французов, которые, заходя иногда в сей порт, не оставили ни одной часовни без того, чтобы не обезобразить лиц святых и не начертать везде насмешливых и ругательных надписей. Удивительно, до какой злобы и неистовства доводит развращение нравов! Пусть бы сами они утопали в безверии; но зачем же вероисповедание других, подобным им христиан ненавидеть? Для чего турки не обезобразили сих часовен? Для чего не иной язык читается в сих гнусных надписях, как только французский?" По возвращении из заграничного плавания Шишков был произведен в лейтенанты и назначен в морской кадетский корпус для преподавания гардемаринам морской тактики. К этому времени относится начало литературных занятий Шишкова: отчасти эти занятия связаны с педагогической службой Шишкова (перевод французской книги "Морское искусство" и составление трехязычного морского словаря), отчасти же их можно считать результатом самостоятельного интереса Шишкова к литературе. К последней категории относятся перевод французской мелодрамы "Благоденствия приобретают сердца" и немецкой "Детской библиотеки" Кампе. Последняя книжка, состоявшая из нравоучительных рассказов для детей, в стихах и в прозе, имела большой успех, по ней долго обучали детей грамоте. "Книжка моя, - говорит Шишков, - простым своим слогом увеселяла детей и наставляла их в благонравии; они многие в ней стихи наизусть читали, и родители их принимали оную благосклонно, так что в течение шестнадцати или семнадцати лет была она троекратно издана". К начальному периоду литературной деятельности Шишкова относится небольшая пьеса "Невольничество", написанная в 1780 г. для прославления императрицы Екатерины, пожертвовавшей значительную сумму денег для выкупа в Алжире христианских невольников. Литературные и педагогические труды Шишкова были прерваны в 1790 г. войной со Швецией: в чине капитана второго ранга Шишков командовал фрегатом "Николай", который входил в состав эскадры Чичагова. После этой короткой и неудачной войны Шишков поселяется в Петербурге и отдается научным занятиям по морскому делу. В 1793 г. был издан его перевод "Морской тактики" и, поднеся эту книгу великому князю Павлу Петровичу как генерал-адмиралу, Шишков приобрел его расположение, которое еще более возросло, когда Шишков согласился принять должность правителя канцелярии по морской части при князе Зубове только после разрешения великого князя. По вступлении на престол император Павел немедленно произвел Шишкова в капитаны 1 ранга, пожаловал ему 250 душ в Кашинском уезде, затем произвел его в эскадр-майоры и в генерал-адъютанты, но после всех этих милостей Шишков в 1798 г. постигла опала: он был удален от двора, причем, однако, был произведен в вице-адмиралы, пожалован орденом Анны I степени и назначен членом адмиралтейской коллегии. В 1801 г. Шишков приветствовал нового императора радостной одой, но скоро оказалось, что люди его воззрений уже устарели, не подходя требованиям Александра. После учреждения министерств и назначения морским министром Чичагова, Шишков явно выражает свое несочувствие некоторым новым распоряжениям, за что опять подвергается опале. Устранившись таким образом от активного участия в государственной жизни и став в ряды недовольных, Шишков отдается литературным занятиям, в которых его старшинство отчасти